

После короткого обмена любезностями Чжоу Чэньян усадил Е Чуяна в машину.

Едва они оказались внутри, Чжоу Чэньян, не в силах больше сдерживаться, принялся целовать его:

— Малыш, я так по тебе скучал! Будь послушным, открой рот.

Для Е Чуяна это был первый в жизни поцелуй, он совершенно не понимал, как должен реагировать, поэтому просто делал всё, что говорил Чжоу Чэньян.

Лишь когда Е Чуян начал задыхаться от нехватки воздуха, Чжоу Чэньян отстранился, но лишь для того, чтобы разомкнуть губы — руки его по-прежнему крепко сжимали парня в объятиях.

— Даян-цзай, что с тобой? — Е Чуян не понимал, чем вызвано такое поведение, и, решив, что у того стряслось что-то неприятное, похлопал его по спине, пытаясь утешить.

— Всё в порядке. Поехали домой, дедушка и остальные нас ждут, — Чжоу Чэньян ещё немного подержал его в объятиях, успокаиваясь, затем отпустил, пристегнул ремень безопасности и тронулся с места.

Однако не успели они отъехать далеко, как Е Чуян начал то и дело хвататься за голову, морщась от боли.

— Что случилось? — заметив неладное, Чжоу Чэньян немедленно остановил машину на обочине и с тревогой спросил.

— Голова болит.

Стоило ему озвучить причину, как боль стала ещё сильнее.

Видя его состояние, Чжоу Чэньян тут же развернул машину и помчался в сторону больницы, по пути не забыв позвонить домой.

За те десять с лишним минут, что они провели в дороге, лицо Е Чуяна становилось всё бледнее. В ужасе Чжоу Чэньян позвонил заведующему отделением и, предупредив, что будет через несколько минут, потребовал ждать их у входа.

Заведующий, получив звонок, не стал медлить. Е Чуян был любимым внуком старого господина, и если бы с ним что-то случилось в их больнице, заведующему пришлось бы несладко.

Когда машина подъехала, врачи уже были наготове. Как только Чжоу Чэньян затормозил, заведующий распахнул дверцу машины.

К тому моменту Е Чуян уже потерял сознание от боли.

Чжоу Чэньян попросил охранника припарковать машину, а сам бросился следом за каталкой в реанимацию.

Вскоре в больницу прибыли семьи Е и Чжоу.

— Чэньян, что произошло? Ведь только что всё было хорошо, почему он вдруг пожаловался на головную боль? — едва завидев Чжоу Чэньяна, Шэнь Юйман, мать Е Чуяна, и Гу Юлань, мать Чжоу Чэньяна, тут же набросились на него с вопросами.

— Мама, я не знаю. Когда я забирал Чуяна с телестудии, он был в полном порядке, но едва мы отъехали, он пожаловался на боль. Я, увидев, в каком он состоянии, сразу повёз его сюда. В дороге ему становилось всё хуже, а как только добрались до больницы, он потерял сознание. Сейчас доктор Чжао и его команда проводят реанимационные мероприятия.

Говоря это, Чжоу Чэньян не отрывал взгляда от дверей реанимации.

— Чэньян, вспомни, когда ты встретил Чуяна, что он говорил или делал? — подошли Е Илин и вторая сестра Е Чуяна, Е Юэси, поддерживая под руки дедушку. Они слышали слова Чжоу Чэньяна и не сомневались в его честности, поэтому старик подозревал, что что-то могло произойти сразу после окончания съёмок, ведь во время самой программы они не заметили ничего странного.

— Дедушка, когда Чуян увидел меня, он назвал меня Даян-цзай, подбежал, обнял и сказал, что очень скучал.

Услышав это, все замерли. С тех пор как Е Чуяну исполнилось восемнадцать, он называл Чжоу Чэньяна только по имени. Даян-цзай было прозвищем, которое он использовал лишь до совершеннолетия.

Узнав о помолвке, Е Чуян стал называть его так постоянно, запрещая остальным — даже любимому дедушке — использовать это имя, утверждая, что это его личное ласковое обращение, предназначенное только для него.

Теперь, снова услышав, как Е Чуян назвал Чжоу Чэньяна Даян-цзай, все испытали одновременно тревогу и радость.

— Раз так, теперь всё зависит только от самого Чуяна, мы ничем не можем ему помочь, — старик крепче сжал трость и, опираясь на внуков, присел в стороне.

Тем временем в реанимации все обследования показывали, что тело Е Чуяна абсолютно здорово, но мертвенно-бледное лицо говорило об обратном.

Врачи растерянно переглядывались. В конце концов, заведующему Чжао пришлось набраться смелости и выйти к родственникам.

С результатами анализов в руках он подошёл к главе семьи Е и доложил о ситуации.

Узнав о результатах, домочадцы поняли, в чём дело, и не стали винить врача. Старик лишь распорядился подготовить для Е Чуяна палату, чтобы оставить его под наблюдением, а остальные вопросы решить после того, как он очнётся.

Видя, что старик настроен миролюбиво, заведующий быстро распорядился о переводе.

Когда Е Чуяна устроили в палате и врачи ушли, старик попросил Чжоу Чэньяна проверить амулет, который был при нём.

Этот оберег старик выпросил у мастера Ляована, когда Е Чуян в восемнадцать лет впал в кому.

Тогда мастер сказал, что это предначертанное испытание, в котором никто не властен помочь. Е Чуян потерял часть души, поэтому и не приходил в себя. Мастер предупредил: даже если он очнётся, у него останется лишь одна душа и одна сущность, с которыми можно нормально жить. А если он снова впадёт в беспамятство — значит, вернулись остальные две души и шесть сущностей, и теперь всё зависит только от него самого. Если он сможет слиться с ними воедино, то впредь не будет знать ни бед, ни болезней, но если его воля окажется слаба и слияние не произойдёт, он так и останется в забвении.

Чжоу Чэньян подошёл к кровати, осторожно отодвинул воротник одежды Е Чуяна и коснулся ладонью амулета на его груди:

— Дедушка, амулет горячий.

— Садись. Мастер был прав: это его испытание, и пройти его он должен сам, — глядя на внука, лежащего на больничной койке, старый генерал почувствовал собственное бессилие.

<http://bllate.org/book/20518/2046325>